

Глава 9 - Духовный Учитель

Те Чуй напился Магазине Крипла до полупьяна. Затем он поплыл на лодке один по Реке Сеиль в направлении Дунерка.

Поскольку Крипл был занят обслуживанием Те Чуй, Линь Ци кое-как рассказал несколько историй из славного прошлого Те Чуй Энзо. Как одному из десятки самых разыскиваемых в Борали, за голову Те Чуй давали тысячу золотых, живым или мертвым. Так что за последние несколько лет Те Чуй шатался в окрестностях Дунерка, и появлялся в Борали не часто.

Так и в этот раз, Те Чуй, приехав в Борали, он осмеливался появиться только в очень людном и опасном районе доков. Для него было табу появиться за пределами доков. Дело было не только в тайной полиции Хранителей Борали, была еще эта никчемная Драконья Кавалерия, а если Те Чуй попадет в их поле зрения, жить станет намного сложнее.

В письме отца Линь Ци сообщалось, что он должен обязательно приехать домой один раз на Новогодние праздники. Те Чуй был правой рукой отца Линь Ци. И чтобы Те Чуй взял на себя риск лично доставить письмо в Борали, это значило, что Линь Ци должен поехать домой или последствия будут ужасными.

После того, как он сжег письмо в пламени свечи, полупьяный Линь Ци выглянул за окно, на вечернее небо, заполненное снегом. Он потер своими руками, когда попрощался с Криплом. Линь Ци в последний раз икнул, и он вышел. Энзо похлопал удовлетворенно свой выпирающий живот и последовал за Линь Ци. Крипл, чтобы поприветствовать Те Чуй, сделал все на высшем уровне. Отличное вино, отличная еда, лучшая экзотика и все бесплатно, поэтому Энзо кушал сколько душа желала. Потому ему даже дышать было тяжело.

Двое людей шли вдоль дороги по направлению к Университетскому Городку. Спустя время Энзо удовлетворенно икнул и сказал: «Босс, мне всегда казалось странным, что Вы ни разу за три года не были дома, почему так? Там Река Сейн; это всего лишь двухдневная поездка вплавь из Борали в Дунерк, верное?»

Линь Ци спрятал обе руки в рукава, пробормотал про себя, закатил глаза и уставился на тугие кошельки у прохожих на поясе. Посмотрев на одежды, он уже приценивался, какие сокровища у них там притаились. Он не ответил на вопрос Энзо, но пробормотал: «Скажи Вэй Кэ позвать нескольких человек понаблюдать за Магазином Крипла и пусть не попадают на глаза этим восточным.»

Причмокивая губами, Линь Ци многозначительно сказал: «Первым, что они извлекли, был золотой слиток, такая щедрость, Энзо, они верно очень богаты! Дядюшка Крипл нечестный человек, он думает, что все можно присвоить только себе?»

Щелкая пальцами и произнося «ка-ка», внимания Энзо было захвачено тем, что Линь Ци сказал. Ему больше не было интересно, почему Линь Ци не ездил домой три года. Он рассмеялся, полный энтузиазма, и сказал: «Этот чертов Крипл. Босс, это же легкие деньги, надо обдумать, как же их добыть. О, тот парень по имени Цзян Юн, оторвите ему правую руку и копец хватит, чтобы братство жило безбедно долгие годы!»

Отмахнувшись рукой, Линь Ци сказал с мрачным лицом: «Я знаю, я знаю, разумеется я знаю об этом. Передай Вэй Кэ, чтобы следил как следует; не позволяйте, чтобы вас обнаружили, наш план очень рискованный, будет нелегко сделать наш шаг. Сначала узнай, для чего они приехали в Борали, затем разберитесь с их родословной, а, и если доход будет достойным, то неплохо бы и поделиться с посыльным моего отца.»

Энзо не жаловался, но вдруг закричал: «Босс, Вы сказали, что Ваш отец «просто мельник»!»

Нетерпеливо взглянув на Энзо, Линь Ци оскалил зубы: «Конечно, он просто мельник. Но кто сказал, то мельник не может грабить?»

Энзо молча посмотрел в небо. Он решил, что в этот Новый Год этого Университетского Городка ему нужно поехать к Линь Ци домой, увидеть его. Ему было очень любопытно, какая у Линь Ци семья.

Ко входу в Университетский Городок, их банкет уже более-менее переварился. Линь Ци громко чихнул. Понимая, что он сильно навеселе, он тепло приветствовал каждого студента по пути. Студентки убегали от него как от змеи или скорпиона, а студенты отвечали приветствием так, будто он жестокое чудище. Только нескольким студентам хватило смелости предстать перед ним лицом к лицу.

Особенно студенты Академии по Делах Империи, которые носили облегающие кожаные униформы и которым было безразлично на Линь Ци. Однако, заметив позади Линь Ци Энзо, эти храбрые будущие королевские офицеры не могли сдержать страх.

Линь Ци вел себя так всю дорогу по главной улице; хоть он и в центре внимания, но немногие осмеливались посмотреть на него в открытую.

«Такие скучные, эти хорошие студенты!» Линь Ци мягко и певуче сказал Энзо: «Все дрожат как листья на ветру, не говори мне, что империя будет полагаться на них в будущем? По-видимому, у империи нет будущего, элита империи даже не может набраться храбрости посмотреть такому плохому студенту как я в лицо, и все же империя надеется, что они отдадут себя интересам страны в будущем?»

Энзо высокомерно усмехнулся. Его подбородок был под углом 45 градусов, он глядел с вызовом на идущих в строю студентов Академии Военных Дел. Его рука крепко схватила рукоять на поясе. Если бы хоть один студент посмел намекнуть на провокацию, он бы тут же вызвал на дуэль.

«Бешеный фехтовальщик» Энзо, это имя родилось из сотни серьезно раненых студентов Академии Военных Дел!

Глядя на скрытый ужас всех этих взглядов, Энзо едва сдерживал улыбку и смех. Это была его территория и ему было приятно уважение от людей здесь.

Эти двое, один за другим, добрались до главных ворот Пятого Университета. Километром правее была боковая дверь Академии Военных Дел. Линь Ци и Энзо разделились тут. Энзо было необходимо сообщить Вэй Кэ, чтобы следил за Магазином Крипла, пока Линь Ци занимается своими обычными делами.

Но вдруг, зазвучал звонкий и мелодичный колокольчик. Священник, в необычной черной рясе и с медным колокольчиком в руке, приказал Линь Ци остаться: «Эй, Господин Линь Ци мы не виделись несколько дней. Вы совсем не исхудали!»

Священник Бахрейн, духовный учитель в Пятом Университете Борали, студенческий духовный наставник, учитель для души, и близкий друг Линь Ци. Священник Бахрейн был ни высоким, ни худым. Его яркое и чистое лицо было круглым, как чищенное яйцо. Его глаза сверкали изобретательностью и умом.

Линь Ци рассмеялся и подошел к Священнику Бахрейн, вытащил последние 20 медяков из кошелька и отдал ему их в обмен на два «Откупных Талисмана», изготавливаемых церковью.

Бездумно запихнув талисманы в его рукав, Священник Бахрейн удовлетворенно кивнул и рассмеялся: «Пусть Бог благословит тебя, дорогой юный Господин Линь Ци. У меня как раз найдутся хорошие новости для Вас.»

Оглянувшись, Священник Бахрейн приглушив голос и пробормотал: «Новая труппа Цзисяй из пригорода, ведущая танцовщица не плоха. Уважаемый глава администрации, Господин Гэ Лан положил на нее глаз. Если Вы сумеете познакомить Господина Гэ Лана с ней, кредит на обучение Господина Линь Ци в этом году не будет проблемой.»

Линь Ци прищурил глаза, а затем рассмеялся. Он мягко похлопал Священника Бахрейна по плечу и большими шагами прошел через школьные ворота.

<http://tl.rulate.ru/book/96771/25009>